

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»

2 жт



АСПАСИЯ Папатанассиу — в театре одного актера...

Греческий театр — искусство синтетическое, возмущающее на зрителя сочетанием поэзии, музыки, пластических телодвижений. Мы привыкли слышать голос Аспасии Папатанассиу в полифонии ритмов и красок, позволяющей ей показывать все грани своею большого дарования.

Впрочем, греческая трагедия в форме «театра одного актера» не вызвала у меня принципиальных возражений. Греческий театр возник именно как театр одного актера, когда в конце VI века до нашей эры «изобретатель актера» поэт Феспид добавил к поющему и пляшущему хору лицо, говорящее и действующее, преобразовав тем самым поэтический жанр в жанр драматический. Греческий театр оставался театром одного актера несколько десятилетий. Более того: после введения Эсхилом второго исполнителя у него во многом сохраняется тяготение к драматургической технике времен одного актера.

Эта традиция ощутима даже в ряде более поздних трагедий Софокла и Еврипида, где уже при участии трех актеров (максимальное число, которое греческий театр уже никогда не превышал), все действие сосредоточено вокруг одного героя, который не покидает сцены на

протяжении всей трагедии. Одна из таких трагедий — «Троянки» Еврипида, произведение гуманистического, антивоенного пафоса, поставленное в 415 году, в разгар братоубийственной пелопонесской войны. «Троянки» — это драма опустошаемого завоевателями города Трои, предомленная через страдания царицы Трои Гекубы, остающейся перед зрителем в течение всего действия. Уже с самого начала перед нами — убитая горем женщина, потерявшая все, что было смыслом ее жизни. Но для Еврипида это только начало. На протяжении

Театр

На вечерах Аспасии ПАПАТАНАССИУ

всей трагедии на старую, беззащитную женщину будут обрушиваться жестокие удары — сообщения об участи самых близких ей людей, одно ужаснее другого... Эта трагедия как будто написана для Аспасии Папатанассиу. Ведь одна из самых характерных черт ее

дарования — это неистощимость трагической потенции, такая градация драматизма, когда за сценой, которая кажется кульминацией, пределом напряжения, следует еще более высокая нота, эпизод еще большей эмоциональной насыщенности. И каждый раз это напряжение достигается новыми

красками, иными драматическими средствами. Аспасия умеет потрясать своим необыкновенно звучным голосом. Но она умеет чаровать и приглушить и теми же красками, как в сцене оплакивания дочери Поликсены, закланной на могиле Ахиллеса. Она умеет потрясать и тишиной, как в последней сцене «Троянок», когда она медленно уходит навстречу ослепляющему ее лучу. Позади — только развалины и могилы, путь, на котором она стоит, — путь рабства и унижения. И все же идет не призрак, идет Гекуба, несущая в душе невыразимую боль, свою человеческую силу и красоту.

«Троянки» Еврипида — драма реалистического и психологического характера,

чувством ритма, темпераментом и пластичностью, чтобы без вспомогательных музыкально-сценических компонентов сыграть такую сложную сцену «Орестей», как является предсмертный монолог Кассандры — троянской принцессы, привезенной в качестве наложницы Агамемноном, победителем ее родного города, Кассандры — прорицательницы, в прорицании которой никто никогда не верил. Перед актером Госконцерт А. Головиным стоят трудные задачи — он должен читать пояснительный текст, подбирать реплики за хор и за всех остальных героев. Однако надо сказать, что его задачи отнюдь не облегчаются примитивно — вычурным текстом, о котором так и хочется сказать: «Что он Гекубе, что ему Гекуба!».

Мне довелось видеть не много постановок греческой трагедии, в том числе и на сценах каменных античных театров, но впечатления о Аспасии Папатанассиу были всегда самыми яркими, ибо она, как никто другой, умеет доносить весь гуманистический пафос, всю поэтическую силу великих греческих трагиков.

А. АЛЕКСИДЗЕ,

доцент кафедры классической филологии Тбилисского университета.



НА СНИМКЕ: А. Папатанассиу.

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»

АСПАСИЯ Папатамасиу — в театре одного актера...

Греческий театр — искусство синтетическое, воздействующее на зрителя сочетанием поэзии, музыки, пластических телодвижений. Мы привыкли слышать голос Аспасии Папатамасиу в полифонии ритмов и красок, позволяющей ей показывать все грани своєю большого дарования.

Впрочем, греческая трагедия в форме «театра одного актера» не вызвала у меня принципиальных возражений. Греческий театр возник именно как театр одного актера, когда в конце VI века до нашей эры «изобретатель актера» поэт Феспид добавил к поющему и пляшущему хору лицо, говорящее и действующее, преобразовав тем самым поэтический жанр в жанр драматический. Греческий театр оставался театром одного актера несколько десятилетий. Более того: после введения Эсхилом второго исполнителя у него во многом сохраняется тяготение к драматургической технике времен одного актера. Эта традиция ощутима даже в ряде более поздних трагедий Софокла и Еврипида, где уже при участии трех актеров (максимальное число, которое греческий театр уже никогда не превышал), все действие сосредоточено вокруг одного героя, который не покидает сцены на

протяжении всей трагедии. Одна из таких трагедий — «Троянки» Еврипида, произведение гуманистического, антивоенного пафоса, поставленное в 415 году, в разгар братоубийственной пелопонесской войны. «Троянки» — это драма опустошаемого завоевателями города Трои, преломленная через страдания царицы Трои Гекубы, остающейся перед зрителем в течении всего действия. Уже с самого начала перед нами — убитая горем женщина, потерявшая все, что было смыслом ее жизни. Но для Еврипида это только начало. На протяжении



красками, выными драматическими средствами. Аспасия умеет потрясать своим необыкновенно звучным голосом. Но она умеет чаровать и приглушенными красками, как в сцене оплакивания дочери Поликлены, закланной на могиле Ахиллеса. Она умеет потрясать и тишиной, как в последней сцене «Троянок», когда она медленно уходит навстречу ослепляющему ее лучу. Позади — только развалины и могилы, путь, на котором она стоит, — путь рабства и унижения. И все же идет не призрак, идет Гекуба, несущая в душе невыразимую боль, свою человеческую силу и красоту.

«Троянки» Еврипида — драма реалистического и психологического характера,

чувством ритма, темпераментом и пластичностью, чтобы без вспомогательных музыкально-сценических компонентов сыграть такую сложную сцену «Орестей», как является предсмертный монолог Кассандры — троянской принцессы, привезенной в качестве наложницы Агамемноном, победителем ее родного города, Кассандры — прорицательницы, в прорицаниях которой никто никогда не верил. Перед актером Госконцерт, А. Головиным стоят трудные задачи — он должен читать пояснительный текст, подавать реплики за хор и за всех остальных героев. Однако надо сказать, что его задачи отнюдь не облегчает примитивно вычурный текст, о котором так и хочется сказать: «Что он Гекубе, что ему Гекуба!».

Мне довелось видеть не мало постановок греческой трагедии, в том числе и на сценах каменных античных театров, но впечатления от Аспасии Папатамасиу были всегда самыми яркими, ибо она, как никто другой, умеет доносить весь гуманистический пафос, всю поэтическую силу великих греческих трагиков.

А. АЛЕКСИДЗЕ,
доцент кафедры классической филологии Тбилисского университета.

НА СНИМКЕ: А. Папатамасиу.

Театр

На вечерах Аспасии ПАПАТАНАССИУ

всей трагедии на старую, беззащитную женщину будут обрушиваться жестокие удары — сообщения об участии самых близких ей людей, одно ужаснее другого... Эта трагедия как будто написана для Аспасии Папатамасиу. Ведь одна из самых характерных черт ее

дарования — это неистощимость трагической потенции, такая грация драматизма, когда за сценой, которая кажется кульминацией, пределом напряжения, следует еще более высокая нота, эпизод еще большей эмоциональной насыщенности. И каждый раз это напряжение достигается новыми

и приспособление ее к театру одного актера ставит куда меньше проблем, чем транспонировка «Орестей» Эсхила — произведения по характеру более близкого к музыкальному жанру оперы. И по-видимому, надо быть Аспасией Папатамасиу с ее необыкновенным